

МАДДАЛЕНА БЕРГАМИН

СТИХИ

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Creative Commons License. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.

«...Средь извилистых дорог паданских равнин...»

Перевод с итальянского Артура Кураша

Имя молодого, талантливого итальянского / французского поэта Маддалены Бергамин (Maddalena Bergamin) хорошо известно в литературных кругах Италии и Франции; родилась в Падуе в 1986 году; окончила университет «Ка-Фоскари» (Венеция) и «Ла Сапиенца» (Рим) по специальности литературный критик, в последующем получила ученую степень доктора наук в Сорбонне (Париж), где преподавала итальянский язык и литературу до 2020 г.; также является автором многих статей по современному искусству и психоанализу.

Стихи Маддалены Бергамин опубликованы во многих европейских поэтических антологиях и переведены на французский, испанский, греческий, немецкий и русский языки.

Первая публикация в России: «Литературная Кабардино-Балкария», № 5 / сентябрь-октябрь 2017 г.

Публикации:

— 2008 г.— первая книга стихов «И все же, дождь» («Comunque, la pioggia», изд-во «Perrone», Рим, с. 130);

— 2014 г.— цикл стихов «Разразятся и эти времена года» («Scoppieranno anche queste stagioni») был

включен в XII национальный сборник «Тетрадь современной итальянской поэзии» («Quaderno di poesia italiana contemporanea»), под ред. Франко Буффони.— изд-во «Marcos y Marcos», Милан, 2014);

— 2017 г.— вышла в свет вторая книга стихов «Последний раз в Италии» («L'ultima volta in Italia», изд-во «Interlinea», Новара, с. 95).

*Моей любимой сестре Мадине Тубековой
А. Кураш*

Маддалена Бергамин

(из неизданных до 2020 г. стихов)

перевод Артура Кураша

Даже у хорошей мамы
может родиться сын плохой
А у матери очень хорошей
быть может и вовсе дух злой
В мгновенье даруешь миру
нечто свое иное
Как в погребальном саване
лицо чужое

Anche da madre buona
può nascere male un figlio
Da madre troppo buona
forse un figlio già maligno
Nel tempo di un secondo
metti al mondo il tuo contrario
Come la faccia inversa
nel sudario

Было время — ошибки вызывали веселье
и были мы счастливы в заблужденьях
пауза прошла стремительно
перед входом в мир жестокости
и появлением бесплатной злости.
Теперь в основе тяжких моих трудов
конструкция неопределенности с точностью часов
как радость меняет облик в иные времена
при сильной боли память сильнее нужна.

Era quando si prendeva
per gioia un abbaglio
che eravamo felici per sbaglio
una pausa passata volando
tra l'ingresso atroce nel mondo
e l'avvento del male gratuito.
Adesso costruisco l'imprevisto
con fatica e precisione di orologio
per altro tempo l'altra faccia della gioia
per più dolore servirà più memoria.

Пусть павший духом отдохнет,
хотя бы снимет боль с души
в миг небольшого оживленья.
Пусть он поспит — во сне
воспрянет, покинув тело,
по меньшей мере, ему даруйте право
к жизни пробужденья.

Lasciate riposare chi ha perso
che almeno si tolga dal petto
nell'ora di un breve risveglio
Che si prenda almeno il sonno
e si sollevi anche soltanto dal corpo
concedetegli, almeno, il diritto
di un segno.

(Больница, ночь)¹

Ты сам выбираешь: Христа
или Морфея — вязнешь в глубокой
постели, стонешь под распятием на стене
с искаженной от боли формой.
С надеждой ждешь формулу вспять:
за жертвенным страданием придет благодать.
Вдруг словно взмахом губки
без всякого обета
дар тебе от бога — лучи рассвета.

Сады Пале-Рояля

Пройтись по Пале-Роялю
хотя бы раз в месяц, наполнить
легкие люксом контраста
цветов и гальки, отдохнуть
на золотой скамейке, выгрести
всю мелочь и купить Шампанского —
неважно какого.

Футбольные матчи

С тобой преодолеваю железные
балюстрады и скамьи из бетона
подавшись вперед безудержно
курим и дуреем от мяча
на поле стадиона

Париж, зима 2020 г.

<Авторская ремарка о кинематографе>

Мое отношение, понимание кино, возможно, лучше всего отражено в одном моем стихотворении, которое, если я не ошибаюсь, уже было опубликовано в России. Ниже я поясню свою мысль.

<Размышление об Италии>

Кто говорит, что эта
страна морская —
голубая мечта жизни,
тому не ведома другая —
наша жизнь
среди извилистых дорог
паданских равнин,
обшарпанная
латинская периферия
и серых будней стихия
стеной заслонивших солнце
Невдомек ему как наша жизнь чужда
той — из болтовни досузей

Поезд Рим-Венеция, 2012 г.

(Degenza, notte)

Sceglilo tu Cristo
o Morfeo, mentre affondi
nel letto per sola premura
della forma sul muro che
il pianto snatura. Soffri intanto:
poi la formula torna.
Mentre l'altro in un colpo
di spugna senza pegno
ti porge il regalo dell'alba

Les jardins du Palais-Royal

Passare per Palais-Royal almeno
una volta al mese, e riempirci
i polmoni del lusso del contrasto
tra i fiori e la ghiaia, riposare
su una seggiola d'oro, spendere
tutti i quattrini per un qualsiasi
Champagne.

Partite

Arrampicarmi con te su balaustre
di ferro e gradoni in cemento
a ciondoloni fumando
tutti e due inebetiti
dalla palla sul campo

Chi ha detto che questo è il paese
del mare non sa delle nostre giornate
su tangenziali padane, della periferia
latina malmessa e delle grigie ore
che ci separano dalla vista del sole
Non sa di come sia estranea alla nostra
la vita che di noi si racconta

Treno Roma-Venezia, 2012

В этом тексте и, в целом, в моих последних работах в ткань повествования я вплетаю тему взгляда, показывая тем самым, что при любых обстоятельствах могут быть актеры и зрители, которые меняются ролями.

Особенно важно, как определенная реальность описывается внешним наблюдателем — зрителем: его взгляд может придать рассматриваемому объекту или субъекту искаженную, неполную точку зрения. В этом смысле поэзия, как и кино, способна заново предложить более аутентичный образ реальности. Поскольку мы говорим об Италии, я имею в виду, в частности,

¹ Следующие три стихотворения автор посвящает своему отцу — А.К.

современную кинематографию Беллоккьо и Соррентино (к примеру, «Великая красота»).

Говоря о взгляде на психологическую реальность, то здесь я хотела бы отметить кинематографию Микеланджело Антониони, в особенности фильм «Красная пустыня», где пейзаж индустриальной равнины совпадает с состоянием души и болезнью главной героини.

Ту же тонкость и способность работать с темой предубеждения я нахожу в работах Пон Чжун Хо (думаю, в первую очередь это относится к его шедевру «Паразиты»).

Ирония также является полезным инструментом для исследования истины, и по этой причине одной из моих отсылок является комедия по-итальянски.

Перевод Артура Кураша

Нальчик, 2021 г.